

№ 2-2389/17

РЕШЕНИЕ
 ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

04 ИЮЛЯ 2017 г. Кузьминский районный суд г. Москвы, в составе: председательствующего судьи Никитиной Е.А., при секретаре Ю.И. Меньшовой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Татарниковой Аллы Николаевны к Департаменту городского имущества о признании права собственности,

Установил:

15 сентября 1992 года Татарникова А.Н., Татарников А.С. и ДГИ г. Москвы (ранее КМЖ) заключили договор передачи квартиры № 26 д.6 по ул. Паперника в г. Москве в общую долевую собственность в порядке приватизации.

25 января 1999 года Татарников А.С. умер.

Истец просит признать за ней право собственности на долю в праве 1/2, принадлежавшую бывшему мужу Татарникову А.С. в силу приобретательной давности, т.к. она владеет этой долей с 25 января 1999 года, более 18 лет, добросовестно, открыто и непрерывно как своей собственностью, ответчик был поставлен в известность о владении полностью квартирой, поскольку об этом указано в финансовом лицевом счете, производится начисление плату за пользование квартирой в полном объеме. Умерший сособственник Татарников А.С. наследников не имел.

Ответчик ДГИ города Москва – представитель по доверенности - иск не признала и пояснила, что не имели сведений о внесении в финансовый лицевой счет сведений о принадлежности квартиры истцу.

Проверив материалы дела, выслушав стороны, суд находит иск в соответствии со ст. 234 Гражданского кодекса (ГК) Российской Федерации подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно данным земельной шнуровой книги совхоза им.Моссовета пос. Косино на имя Борисовой Т.Г. выделен земельный участок размером 0,02 га (л.д. 22). Генеральный директор агрофирмы «Косино» Беликов С.Б. выдал 14.08.2014 г. справку о том, что в пользовании Борисовой Т.Г. находился земельный участок площадью 0,02 га в деревне Жулебино, по состоянию на 11.12.1963 г. (л.д.25).

Собственник доли в праве-1/2- на квартиру № 26 д.6 корп. 1 по ул. Паперника в г. Москве Татарников А.С. умер 27.01.1999 года.

По сообщению нотариуса города Москвы Молтяниновой Н.Л. наследственное дело к имуществу умершего 25.01.1999 года Татарникова А.С. не открывалось. Ответ суду предоставлен по состоянию на июнь 2017 года.

Согласно статьи 1151 ГК Российской Федерации, в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным. В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; Жилое помещение, указанное в абзаце втором настоящего пункта, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования. Порядок наследования и

учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований определяется законом.

Спорная доля в праве как выморочное имущество не перешло в собственность города Москвы, что подтверждается справкой ДГИ г. Москвы, где указаны собственниками доли в праве истце и умерший Татарников А.С. сведения ответчик предоставлял по состоянию на февраль 2017 года.

Таким образом, со дня смерти сособственника доли в праве Татарникова А.С. на день разрешения спора прошло более 18 лет.

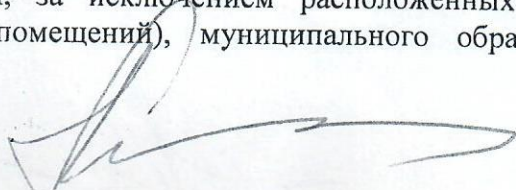
Истец утверждает, что после расторжения брака с Татарниковым А.С. в 1990 года они продолжали проживать совместно и произвели приватизацию квартиры.

Как предусмотрено п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности; давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Не наступает перерыв давностного владения в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца; владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.). Как указано в абзаце первом п. 16 приведенного выше постановления Пленума, по смыслу ст. ст. 225 и 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество. Согласно абзацу первому п. 19 этого же постановления Пленума возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из ст. ст. 11 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

В соответствии со статьей 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений содержащихся в пункте 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе неостребованная земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города

71

федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Таким образом, с момента смерти Татарникова А.С. - то есть с 25 января 1999 года, данная доля считается принадлежащей на праве собственности муниципальному образованию. Однако свои права на наследство в отношении указанного имущества ответчик не оформил, каких-либо действий по владению и пользованию этим имуществом не осуществлял.

Истец заявила о смерти второго собственника доли квартиры, о чем было предоставлено ИС района Рязанский свидетельство о смерти и 17.02.1999 года Татарников А.И. выписан со спорной площади.

Истец заявила о своих провозпритязаниях на долю Татарникова А.С.

В материалах дела имеются ответ на запрос и уведомление от февраля 2017 года, которых следует, что доля в праве собственности на жилое помещение, по поводу которой возник спор, в качестве выморочного имущества в муниципальную собственность не принималось, в казне муниципального образования отсутствует.

Ответчик по настоящему иску не мог не знать о наличии недвижимого имущества, оставшегося после смерти Татарникова А.С. еще в 1999 году.

Зная о провозпритязаниях Татарникова А.Н. еще в 1999 году, муниципальное образование не оформило долю умершего Татарникова А.С. в казну, не начало ею владеть.

Заявление истца о передаче ей во владение доли умершего было удовлетворено в 1999 году, что подтверждается данными карточки учета № 408006218 по квартире № 26 д.6 корп. 1 по ул. Паперника в г. Москве, где доля собственника - Татарниковой А.Н. - указана как 100% (выписка сделана по состоянию на 23.01.2009 года) В едином жилищном документе № 6898833 по состоянию на 18.02.2017 года истец указана как собственник всей квартиры (доля в праве 10%).

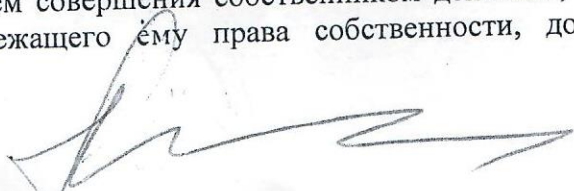
Истица пояснила, что с момента смерти Татарникова А.С. она производит оплату содержания и потребленных коммунальных услуг в отношении всей квартиры, собственником которой ее считает и указывает управляющая компания.

В соответствии с п. 3 ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях и в порядке, которые предусмотрены данным Кодексом, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

Согласно п. 1 и п. 3 ст. 225 данного Кодекса бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности.

В силу ст. 236 названного Кодекса гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

Из содержания указанных норм и акта их толкования следует, что действующее законодательство, предусматривая возможность прекращения права собственности на то или иное имущество путем совершения собственником действий, свидетельствующих о его, отказе от принадлежащего ему права собственности, допускает возможность

7

приобретения права собственности на это же имущество иным лицом в силу приобретательной давности.

При этом к действиям, свидетельствующим об отказе собственника от права собственности, может быть отнесено в том числе устранение собственника от владения и пользования принадлежащим ему имуществом, принятие мер по содержанию данного имущества.

Судом при рассмотрении дела установлено, что после смерти Татарникова А.С., которому принадлежали 1/2 доли в праве собственности на квартиру, Татарникова А.Н. с 25 января 1999 года пользовалась всей этой квартирой как своей собственной, производила оплату коммунальных услуг в полном объеме и осуществляла содержание всей названной квартиры.

Ответчик не представил суду каких-либо сведений о том, предпринимались ли ДГИ г. Москвы (ранее КМж, ДМЖ, ЖП, ДЖПиЖФ) меры по получению правоустанавливающих документов на принадлежавшую Татарникову А.С. долю в праве собственности на квартиру как на выморочное имущество либо по ее государственной регистрации, а также по содержанию названной квартиры пропорционально оставшейся после смерти Татарникова А.С. доли в праве собственности на нее.

Указание истца владельцем квартиры в полном объеме после смерти Татарникова А.С., начисляя содержание платы за всю квартиру признаются судом как свидетельство об отказе от доли в праве собственности на квартиру.

Нельзя согласиться и с доводами ответчика о том, что оплата Татарниковой А.Н. коммунальных услуг и содержание квартиры не свидетельствуют о добросовестном владении истцом имуществом как своим собственным, поскольку она, проживая в квартире и пользуясь коммунальными услугами, обязана была их оплачивать.

В силу ст. 249 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

При рассмотрении дела судом Татарникова А.Н. представлены документы, свидетельствующие о несении бремени содержания имущества не соразмерно 1/2 доли истца, а целиком, и эта оплата принималась структурными службами ДГИ г. Москвы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам необходимо учитывать следующее:

давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности; давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факт нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества; давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца (пункт 3 статьи 234 ГК РФ); владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине статья 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения безвозмездного пользования и т.п.). В связи с этим, тот факт, что спорная доля в праве собственности на квартиру является выморочным имуществом и в силу закона признается

принадлежащей с января 1999 года городу Москве, сам по себе не является препятствием для применения статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Срок владения исчисляется с 25.01.1999 года и на день обращения истца в суд – 06.04.2017 года- составляет 18 лет 3 месяца.

Доводы ответчика о том, что он не знал об указании истца как владельца всей квартиры, не принимаются судом.

При этом в судебном заседании ответчик занимает позицию лишь участника, который возражает против иска, доказательств в опровержение иска не представляет.

Согласно разъяснений Конституционного суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. N 16-П, в силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4 статьи 1152 ГК Российской Федерации), выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства при наступлении указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации обстоятельств независимо от осведомленности об этом публично-правового образования. Собственник имущества, по общему правилу, несет бремя содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК Российской Федерации), что предполагает и регистрацию им своего права, законодательное закрепление необходимости которой, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является признанием со стороны государства публично-правового интереса в установлении принадлежности недвижимого имущества конкретному лицу. Бездействие же публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности, по данному конкретному иску расценивается судом как признание за истцом права приобретательной давности.

В соответствии со ст.56 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Российской Федерации, содержание которой применяется во взаимосвязи с положения п.3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст.ст.12,35 ГПК Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства, и принцип равноправия сторон, каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Стороны не освобождены от бремени доказывания. Истец свои требования доказала, ответчик опровержений не представил. Оценивая изложенное, суд не находит законных оснований для удовлетворения иска. Руководствуясь ст.194-199 ГПК Российской Федерации, суд

Решил:

Признать за Татарниковой Аллой Николаевной право собственности на долю в праве 1/2 квартиры № 26 д.б корп. 1 по ул. Паперника в г. Москве. Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца.

Судья:

Е.А.Никитина.

Мотивированный текст решения изготовлен 07 июля 2017 года.

КОПИЯ ВЕРНА

Решение, определение, вступило в законную силу

09.08.17

Судья

Секретарь